

УДК 338.10

DOI: 10.26456/2219-1453/2022.3.123–132

МОНЕТАРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АКТИВИЗАЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ДЕПРЕССИВНОГО ТИПА

М.Ю. Колковский

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва

Цель статьи – исследование новых инструментальных возможностей активизации воспроизводственных процессов в экономических системах депрессивного типа, формирующих существенное бремя социально-экономической системы современной России. Сделан вывод о том, что в условиях новой реальности, конституирующим признаком которой является резкое обострение пространственной конкуренции, активизация воспроизводственных процессов экономических систем депрессивного типа становится необходимым условием обретения страной глобальной конкурентоспособности и дальнейшего успешного развития. В развитие данного вывода обосновано положение о том, что форсированные и долгосрочные внешние ограничения доступа к глобальным ресурсам развития, введенные в настоящее время в адрес России, возвышают значимость установления и раскрытия качественно новых возможностей решения указанной задачи. В этой связи особое значение приобретают дополнительные возможности монетарного регулирования, обозначившиеся в новой реальности. Научная новизна заключается в предложении использования в качестве монетарных инструментов активизации воспроизводственных процессов экономических систем депрессивного типа льготных режимов кредитования Банком России коммерческих банков, получивших поддержку государства, оказывающих помощь в реализации неиндустриальных проектов развития реального сектора в указанных системах; введения режима монетарного диалога между регулятором и участниками указанных систем. Обоснована необходимость органичного встраивания указанных инструментов в модернизируемую систему государственного регулирования экономических систем депрессивного типа. Предложены прикладные рекомендации по использованию монетарных инструментов активизации воспроизводственных процессов экономических систем депрессивного типа.

Ключевые слова: *монетарное регулирование; экономические системы; депрессивный тип; активизация производства; инструментальные возможности; монетарный диалог; неиндустриальные проекты.*

Воспроизводственный процесс правомерно определить как ключевой в общественно-хозяйственной жизни, поскольку он закрепляет необходимое и избавляет её от случайного и избыточного, обеспечивает совокупность материальных и духовных потребностей,

продвигает социально-экономическую систему во всех отношениях, способствует коммуникациям и диалогу между различными поколениями и др. Анализ характеристик воспроизводственного процесса позволяет определить характер движения указанной системы, ее динамику и потенциал. Активизация воспроизводственного процесса имеет определяющее значение для успешного развития экономических систем депрессивного типа, широко представленных в экономическом пространстве России. Резкое обострение пространственной конкуренции в условиях новой реальности обуславливает потребность в разработке качественно новых инструментов государственного регулирования, обеспечивающих решение указанной задачи. С учетом специфических характеристик новой реальности, монетарные инструменты государственного регулирования, повышают свою ценность в процессе активизации воспроизводства экономических систем депрессивного типа [1]. Вместе с тем, такие инструменты ориентированы на тонкую настройку указанных систем.

Давая оценку особенностей воспроизводства в экономических системах, входящих в ареал депрессивности экономического пространства современной России, необходимо опираться на следующие принципиальные положения.

Во-первых, воспроизводство образует активное ядро указанных систем, поскольку благодаря нему они устойчиво функционируют и развиваются, реагируя на импульсы изменений, поступающие из внешней среды, а также генерируя собственные импульсы изменений, что приобретает особое значение в условиях современной трансформации [6, с. 123–127].

Во-вторых, указанный процесс представляет собой сцепление циклов, при этом каждый отдельно взятый цикл представляет собой смену трех последовательных фаз:

- фаза начала, где собраны все ресурсы воспроизводства, начиная от инфраструктуры, возможностей капитала и труда, организационные возможности и др.;
- фаза самого процесса воспроизводства, где ранее отмеченные ресурсы реализуются в составе конкретной комбинации;
- результирующая фаза, где указанный процесс завершается, застывая в результате воспроизводства, в котором содержатся новые возможности.

В-третьих, сцепление отдельных циклов обеспечивает единство воспроизводства, то есть, устойчивое функционирование экономических систем. Особо отметим, что в условиях депрессивности такое единство постоянно находится под угрозой, а развитие экономических систем сдерживается вследствие низкой активности и продуктивности их воспроизводства, отсюда значимость активизации воспроизводства применительно к условиям депрессивности.

В-четвертых, общепринятое выделение различных типов воспроизводства ориентировано на стоимостную оценку количественного соотношения между фазой начала и результирующей фазы цикла воспроизводства. При условии равенства стоимости ресурсов и стоимости результата цикла воспроизводства налицо простой тип данного процесса, при условии превышения стоимости результата над стоимостью ресурсов – расширенный тип, а при условии, когда результат не окупает затраченных ресурсов – налицо суженный тип.

В-пятых, необходима качественная оценка воспроизводства применительно к ареалу депрессивности, которая предполагает совершенно иную типологию, опирающуюся на разграничение различных качественных состояний соответствующих систем, устанавливающихся в ходе воспроизводства. Применяя данный разграничительный признак, выделим следующие типы воспроизводства в экономических системах депрессивного типа:

- тип воспроизводства, результатом которого становится качественная деградация данных систем;
- тип воспроизводства, результатом которого становится сохранению таких систем в качественно неизменном виде, то есть, их консервация;
- тип воспроизводства, обеспечивающий развитие таких систем, их переход на более высокий качественный уровень [5; 12, с. 23–27].

В-шестых, смена одного из указанных выше типов воспроизводства другим типом воспроизводства означает переход некоторого порога меры, за которым нарастающие изменения приводят к новому качественному состоянию экономической системы.

Реализуя приведенные выше принципиальные положения применительно к интересующим нас системам депрессивного типа, мы приходим к следующим выводам:

- в таких системах доминирует тип воспроизводства, результатом которого становится их качественная деградация. На Юге России к ареалу депрессивности относится, в частности, система Республики Северная Осетия – Алания, результаты циклов воспроизводства которой не обеспечивают даже потребности обычного сохранения ее в неизменном качестве, обуславливая постоянно растущие запросы на предоставление финансовой поддержки из федерального бюджета [11];

– для выхода из ареала депрессивности и изменения своего статуса системам депрессивного типа необходимо осуществить два перехода через порог меры, то есть, дважды изменить свое качественное состояние: сначала от деградации к консервации своего состояния, затем от указанного состояния к развитию. Для таких переходов необходима активизация воспроизводства, под которой мы понимаем

наращивание собственных ресурсов данного процесса, обретение им запаса внутренней энергии, обеспечивающего рост продуктивности в целях изменения депрессивного статуса экономической системы.

Закономерен вопрос о том, какие средства монетарного регулирования в современных условиях востребованы для решения поставленной задачи. Очевидно, что речь идет о специфицированных монетарных инструментах, приспособленных к новой реальности.

Требования к монетарным инструментам активизации воспроизводственного процесса в экономических системах депрессивного типа и направления их разработки.

Опираясь на приведенные выше положения и выводы, определим основные требования к искомым инструментам:

– наделение возможностью целевого, адресного воздействия на наращивание запаса собственной энергии процесса воспроизводства в системах ареала депрессивности, что означает производный характер указанных инструментов по отношению к хорошо известным основным инструментам монетарного регулирования [3; 7];

– встраивание в состав общего инструментального комплекса государственного регулирования в ареале депрессивности, что означает эффективное взаимодействие с элементами данного комплекса и возможность комбинирования регулятивного потенциала монетарных и иных инструментов.

Представляется, что при проектировании искомых инструментов востребован опыт монетарного регулирования, полученный в условиях пандемии Covid-19, поскольку в этих условиях ареалы кризиса и депрессивности существенно расширились, что актуализировало задачи активизации процесса воспроизводства в широких масштабах, вплоть до масштабов интеграционных союзов разных стран. Приведем перечень мер, принятых в целях активизации воспроизводства [2; 10]:

– постепенное, поэтапное уменьшение монетарными регуляторами (Центральными Банками) процентных ставок;

– реализация монетарными регуляторами масштабных программ выкупа обязательств государственного долга, то есть, финансирование его наращивания, что направлено на стимулирование спроса;

– снижение резервных требований монетарных регуляторов к коммерческим банкам по проводимым ими операциям, то есть, поднятие планки допустимого риска банковской деятельности. Так, в США ФРС пошла на снижение уровня резервных требований с 10 % до 0 % на весь кризисный период;

– снижение требований к залоговым активам, которые предъявляются финансовыми организациями в обеспечение кредитования своих операций;

– расширение денежной массы с помощью предоставления коммерческим банкам необходимой краткосрочной ликвидности посредством проведения монетарными регуляторами операций типа СВОП и РЕПО;

– финансирование монетарными регуляторами корпоративных обязательств в том случае, когда устойчивость их эмитентов жизненно необходима для стабильности всей национальной экономики;

– разработка и реализация программ защиты доходов субъектов малого и среднего бизнеса, подкрепленных государственными гарантиями;

– создание – на основе выделения монетарными регуляторами льготных кредитов – механизма поддержки устойчивого потока кредитов работодателям, значимым для рынка труда и наделенным инвестиционными рейтингами;

– учреждение инвестиционных фондов открытого типа для обеспечения ресурсами нуждающихся в денежных средствах инвестиционных фондов;

– выкуп монетарными регуляторами облигаций, выпущенных территориями и местными сообществами с целью санации их деятельности и предотвращения банкротства.

Оценивая приведенные меры, отметим отсутствие среди них мер оперирования курсами национальных валют. Опыт Турции, которая пошла на резкое снижение курса своей валюты, свидетельствует о том, что такие шаги приводят к значительной дестабилизации национального воспроизводства и росту социальной напряженности [8]. Отметим, что Банк России, столкнувшись с резким снижением курса рубля, пошел на значительное увеличение ключевой ставки и ограничение движения трансграничных потоков капитала, что позволило несколько стабилизировать ситуацию в экономике и обществе.

Обобщая приведенные выше положения, выделим два перспективных направления разработки искомых монетарных инструментов [5; 13]:

– разработка указанных инструментов с помощью гибкого оперирования монетарным регулятором ключевой ставкой с учетом конкретных ситуаций в системах, относящихся к ареалу депрессивности;

– разработка указанных инструментов в рамках монетарных коммуникаций (монетарного диалога) с субъектами ряда сфер и секторов систем, относящихся к ареалу депрессивности; такие коммуникации позволят разработать комплексы мер монетарного регулирования, адаптированные к конкретным ситуациям в депрессивных системах [7].

Аргументируя выбор таких направлений, отметим, что системы ареала депрессивности наделены такими рисками, которые неприемлемы для большинства инвесторов. Попытка снижения требований к коммерческим банкам приведет к быстрому росту массы кредитов, обремененных чрезмерными рисками, что, в свою очередь, может усугубить ситуацию в таких системах. Гибкое оперирование ключевой ставкой и монетарные коммуникации предоставляют возможность сфокусировать возможности монетарного регулирования

на тех сферах, секторах и структурных компонентах депрессивных систем, где есть реальные возможности активизации воспроизводства.

На первом направлении целесообразно выдвинуть цель создания монетарного инструмента, ориентированного на поддержку неоиндустриальных проектов, обеспечивающих развитие систем депрессивного типа с условием, что такие проекты обеспечены государственной поддержкой. Приведем необходимые аргументы.

Фокусирование на неоиндустриальных проектах развития систем, относящихся к ареалу депрессивности, обусловлено рыночными преобразованиями в таких системах, лишившими их промышленные комплексы активного технологического ядра. Неоиндустриализация ориентирована на задачи возобновления такого ядра с использованием результатов глубоких технологических сдвигов, без достижения результатов в этом отношении вряд ли возможно активизировать воспроизводство и преодолеть депрессивный статус интересующих нас систем [4, с. 19]. В экономической системе Республики Северная Осетия-Алания воспроизводство в основном опирается на средства федеральной поддержки, в то время как доля заемных ресурсов кредитных организаций составляет лишь 2–3 %, что приводит к негативным последствиям [11]:

- воспроизводство данной системы, в основном, регулируется на верхнем, федеральном уровне, что редуцирует ее субъектный потенциал;

- благодаря такому редуцированию, ключевые для системы цели неоиндустриализации не обеспечиваются, что поддерживает ее статус.

Правомерен вывод о том, что активизация воспроизводства в системах ареала депрессивности предполагает проведение глубоких системных преобразований, по отношению к которым монетарное регулирование выступает в качестве важного компонента. Расширенное привлечение заемных средств в неоиндустриальные проекты, воссоздающие активное технологическое ядро систем депрессивного типа, невозможно без применения «мягкой силы» монетарного регулирования.

Формируемые с помощью указанной силы льготные режимы кредитования должны дифференцироваться адекватно имеющимся условиям выполнения проектов неоиндустриализации в различных системах из ареала депрессивности [5; 9, с. 228–231]. Например, для уже указанной системы Республики Северная Осетия – Алания льготные режимы кредитования обусловлены целями регенерации прежде профильного для региона электронного технологического комплекса, а также производств, создающих высокотехнологичное оборудование для природоохранной разработки местных природных ресурсов (руд цветных металлов, чистой воды, горного леса и др.).

Отметим, что без предоставления неоиндустриальным проектам государственной поддержки в условиях депрессивности невозможно обеспечить возврат кредитных ресурсов, направляемых на реализацию

таких проектов. При том условии, что более половины потенциальных участников неиндустриальных проектов функционируют на грани банкротства, фокусированная государственная поддержка становится условием эффективного монетарного регулирования таких проектов [2; 3].

На втором направлении разработки искомых монетарных инструментов необходимо исходить из необходимости налаживания эффективных коммуникаций между участниками монетарного регулирования. Здесь востребован такой инструмент, как режим «открытого монетарного окна» (сбалансированного диалога), в котором призваны участвовать, с одной стороны, территориальные подразделения Банка России, с другой стороны, коммерческие банки, заинтересованные и реально способные участвовать в активизации воспроизводства в системах ареала депрессивности. Раскроем такой инструмент.

Опора российской социально-экономической системы на отношение власти-собственности означает, что в данной системе преобладают механизмы вертикального характера, в то время как механизмы горизонтального характера в ней недостаточно развиты. В условиях депрессивности это приводит к усилению зависимости территорий от федерального центра и ослаблению их субъектного потенциала, а также к недостаточности связей по горизонтали, то есть, «короткому замыканию» систем депрессивного типа на себе самих [9, с. 213–215]. В данном отношении развитие монетарного диалога может благотворно сказаться на активизации недостаточно развитых горизонтальных связей.

Отметим, что российский монетарный регулятор в последние годы сфокусировал внимание на развитии мониторинга множества процессов, протекающих в регулируемой им сфере. Эта практика предоставляет возможность оперативно выявлять изменения, происходящие в данной сфере, а также анализировать их и принимать необходимые решения. Однако мониторинг представляет собой процесс, в котором активна лишь одна сторона. В отличие от мониторинга, сбалансированный монетарный диалог представляет собой процесс, в котором активны обе стороны. Это позволяет монетарному регулятору извлекать дополнительные эффекты, в том числе, через свои территориальные подразделения и коммерческие банки получать и анализировать оценки и инициативные предложения различных участников воспроизводственного процесса в системах депрессивного типа, более адекватно воспринимать интересы и потребности субъектов данного процесса [14]. Интегральным результатом применения данного монетарного инструмента может стать спецификация комплекса прикладных средств, механизмов, а также курса монетарной политики к быстро изменяющимся ситуациям в системах, входящих в ареал депрессивности.

Инструмент сбалансированного монетарного диалога дает возможность монетарному регулятору определить для себя приоритетные задачи активизации воспроизводства в системах, входящих в ареал депрессивности, обеспечить указанные задачи необходимыми монетарными ресурсами, а также гарантировать продуктивность осуществляемого им регулирования. Выделим среди организационных возможностей активизации монетарного диалога следующие формы:

– монетарные конференции, организуемые территориальными подразделениями Банка России совместно с органами государственной власти и управления систем депрессивного типа с участием не только коммерческих банков, но также участников локальных рынков, местных сообществ и общественных организаций;

– монетарные круглые столы по назревшим проблемам активизации территориального воспроизводства, проводимые территориальными подразделениями Банка России.

Системная оценка инструментальных возможностей монетарного обеспечения активизации воспроизводственных процессов экономических систем депрессивного типа позволила, предложить для решения данной задачи два основных инструмента: льготные режимы кредитования Банком России коммерческих банков, выполняющих проекты развития реального сектора в указанных системах, ориентированные на неиндустриальные преобразования и пользующиеся официальной поддержкой со стороны государства; особый режим так называемого «открытого монетарного окна» (сбалансированного диалога участников монетарного процесса), применяемый при взаимодействии территориальных подразделений Банка России с коммерческими банками, заинтересованными и реально способными принять участие в развитии воспроизводственного процесса в указанных системах. Предложенные в работе монетарные инструменты предназначены для тонкой настройки указанных систем и предполагают органичное встраивание их в модернизируемый процесс государственного регулирования.

Список литературы

1. Альпидовская М.Л. Кризис и противоречия современного общества потребления, или по дороге к «новой» экономике // Философия хозяйства. 2014. № 4 (94). С. 34–42.
2. Бажан А.А. Нестандартная монетарная политика Европейского центрального банка // Современная Европа. 2019. № 4. С. 37–48.
3. Глазьев С.Ю. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 13–18.
4. Губанов С.С. Державный прорыв. Неиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир, 2012. 216 с.

5. Ермоленко А.А. Субъектная целостность российской экономики под углом зрения марксистской теории персонификации // Теоретическая экономика. 2018. № 6(48). С. 55–65.
6. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2021. 328 с.
7. Кудрин А.Л. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 15–22.
8. Неделькин И.В. Валютная катастрофа Турции. И какая здесь выгода для россиян // Эксперт.RU [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://expert.ru/2021/11/17/turtsiya-valyuta/> (дата обращения 11.02.2022).
9. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). М.: КНОРУС, 2016. 268 с.
10. Обзор мер денежно-кредитной политики, применяемых странами в период пандемии коронавируса. М.: Центр макроэкономических исследований НИФИ Минфина России, 2021. 58 с.
11. Об итогах социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания за 2020 г. / Приложение к Распоряжению Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 30 марта 2021 г. № 90 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 27.01.2022).
12. Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016. 266 с.
13. Roubini N. The unconventional truth // Project Syndicate. 03.02. 2015. P.14–27.
14. Stiglitz J.E. Tapping the brakes: Are less active markets safer and better for the economy? // Paper prepared for presentation at Atlanta Federal Reserve Conference, April 15. URL: <https://www.frbatlanta.org/-/media/documents/news/conferences/2014/fmc>

Об авторе:

КОЛКОВСКИЙ Михаил Юрьевич – аспирант, Департамент экономической теории, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125167, г. Москва, Ленинградский проспект, 49/2, e-mail: mkolkovsky@gmail.com, ORCID: 0000-0001-7148-8451, SPIN–код 5102-2431.

MONETARY INSTRUMENTS OF REPRODUCTION ACTIVATION IN THE DEPRESSIVE ECONOMIC SYSTEMS

M.Yu. Kolkovsky

FSOBU HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

The focus of the research is on new instrumental possibilities of activating reproductive processes in depressive-type economic systems that form a significant burden of the socio-economic system of modern Russia. The

conclusion is made that in the conditions of a new reality, the constitutive feature of which is a sharp aggravation of spatial competition, the activation of reproductive processes of depressive economic systems becomes a necessary condition for the country to gain global competitiveness and further successful development. In the development of this conclusion, the position is substantiated that the forced and long-term external restrictions on access to global development resources, currently imposed on Russia, elevate the importance of establishing and disclosing qualitatively new opportunities for solving this problem. In this regard, additional opportunities for monetary regulation, which have emerged in the new reality, are of particular importance. Based on the results of the analysis of the means of state regulation of socio-economic systems used in the crisis situation associated with the Covid-19 pandemic, the author suggests using as monetary instruments to activate the reproductive processes of depressive economic systems: preferential lending regimes by the Bank of Russia of commercial banks implementing state-supported neo-industrial projects for the development of the real sector in these systems; the mode of monetary dialogue between the regulator and the participants of these systems. The necessity of organic integration of these tools into the modernized system of state regulation of depressive economic systems is substantiated. The study implements the possibilities of a systematic approach, supported by the relevant resources of a number of modern areas of economic research: the theory of money, the theory of state regulation, institutional economic theory, etc. Applied recommendations on the use of monetary instruments to activate the reproductive processes of depressive economic systems are proposed.

Keywords: *monetary regulation; economic systems; depressive type; activation of reproduction; instrumental opportunities; monetary dialogue; neo-industrial projects.*

About the author:

KOLKOVSKIJ Mihail Jur'evich – PhD Student, Department of Economic Theory, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow, 125167, Leningradsky Prospekt 49/2, Russian Federation, e-mail: mkolkovsky@gmail.com.